

НАУЧНАЯ РЕКОНСТРУКЦИЯ ТВОРЧЕСКИХ БИОГРАФИЙ РОССИЙСКИХ СКУЛЬПТОРОВ СЕРЕДИНЫ И ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА

В статье подробно анализируется творчество забытых скульпторов второй половины XIX в. М. П. Попова и братьев Ф. П. и В. П. Крейтанов, что стало возможным на основании тщательного изучения архивных материалов, публикуемых в этой статье впервые. Помимо новых биографических сведений, удалось узнать важные подробности о создании произведений, их бытовании и откликах художественной критики. Вся совокупность вновь выявленных материалов позволила по-новому оценить творчество этих мастеров и их значение для русского искусства.

О. Krivdina

SCIENTIFIC RECONSTRUCTION OF CREATIVE BIOGRAPHIES OF RUSSIAN SCULPTORS (mid- and late 19th century)

The article is devoted to the creative work of unremembered sculptors of the second half of the 19th century M. Popov and Kreytan brothers, which is analysed on the basis of archive materials published for the first time in the article. The author managed to find out not only biographical information, but also important details on creation of works, their existence and response of art criticism. The discovered materials make it possible to reconsider these masters' work and importance for the Russian art.

I. Материалы к биографии скульптора М. П. Попова (1837–1898)

Изучение биографии и творческого наследия скульптора Михаила Петровича Попова было определено неизученностью материала и одновременно разрабатываемыми в Государственном Русском музее (ГРМ) научными темами «Салон в искусстве XIX века в России» и «Святые 1860-е годы». В истории русского искусства есть имена художников, незаслуженно забытых. К таким мастерам принадлежит скульптор М. П. Попов. Хранящаяся в ГРМ статуя М. П. Попова «Неаполитанский рыбак, играющий на мандолине»¹ была в числе первых поступлений 1897 г. в художественный отдел Русского музея императора Александра III. В 1925 г. по инициативе Г. М. Пренснова статуя «Косец» передана из Академии художеств как работа, удостоенная 2-й золотой медали. Ряд произведений скульптора включен в настоящее время в экспози-

цию Русского музея. Его работы, приобретенные за последние годы в Санкт-Петербурге и Москве, были показаны на выставках «Новых поступлений» в Государственной Третьяковской Галерее (ГТГ) и ГРМ. Собранные в ГРМ произведения Попова не многочисленны, они относятся к периоду обучения в Академии художеств, времени пребывания в Риме и в Петербурге.

Монографических публикаций о М. П. Попове не имеется. Ряд общепринятых для каталогов и справочных изданий сведений о скульпторе был приведен Ф. И. Булгаковым в издании «Наши художники»² (1890) и Н. П. Собко в «Словаре русских художников...»³ (1899). Изучение творческой биографии скульптора дает возможность определить значение его художественной деятельности, сформировать представление о самих произведениях и о создавшем их авторе. На основе документов, хранящихся в Российском государственном историческом архиве, установлены важные

факты жизни и творчества М. П. Попова. Особо следует отметить, что правнучкой скульптора – Наталией Алексеевной Кузьминой⁴ были любезно предоставлены уникальные фотоматериалы из семейного архива, за что мы приносим свою благодарность.

О детстве М. П. Попова сведения почти отсутствуют. Удалось выяснить, что дед Михаила Петровича – Николай Попов был «плотничным десятником» флотской мастерской роты. В свидетельстве о рождении М. П. Попова указано следующее: в «церкви Вознесения Господня, что при Адмиралтейских слободах в С. Петербурге в Метрической книге за 1837-й год под № 235-м значится: Флотской Мастерской роты умершаго [умершего] плотничнаго [плотничного] десятника Николая Попова у дочери его девицы Василисы Николаевой сын Михаил родился тысяча восемьсот тридцать седьмого года Августа двадцать третьего, и крещен того же года Сентября четырнадцатого числа»⁵.

После смерти своего отца Василиса Николаевна Попова 21 января 1857 г. обратилась в Инспекторский Департамент Морского Министерства с прошением, что желает взять на свое попечение незаконно-рожденного сына кантониста Михаила Попова, 19 лет от роду, еще не зачисленного в Морском ведомстве⁶. 1 февраля того же года она получила ответ, что «сын ее более Морскому ведомству не принадлежит»⁷.

Сам Попов отмечал, что «наукам обучался в частном пансионе Клемченко в 1852 году. Посещал С. П. Рисовальную Школу и впоследствии поступил в Императорскую Академию художеств»⁸.

В личном деле скульптора документов, относящихся к периоду его обучения в Академии художеств, немного. Отчасти это объясняет тот факт, что до 1865 г. он был «в числе вольноприходящих учеников»⁹, которым «при исправном посещении Академических классов» предоставлялось право проживать на квартирах в Санкт-Петербурге¹⁰. Восстановить сведения о ранних рабо-

тах скульптора дают возможность отчеты Академии художеств, каталоги выставок и документы, включенные в «Сборник материалов...», составленный В. Н. Петровым¹¹.

30 апреля 1860 г. Попов удостоен серебряной медали 2-го достоинства за лепку с натуры¹². 28 октября 1861 г. награжденный к этому времени двумя серебряными медалями он был «допущен до конкурса на 2-ю золотую медаль по недостатку скульпторов», – сообщает В. Н. Петров¹³ и вслед за ним – Ф. И. Булгаков, Н. П. Собко и Н. Н. Врангель. По Уставу Академии художеств скульпторы имели право конкурировать на золотые медали, когда были награждены 1-й и 2-й серебряными медалями за лепку в натурном классе, 1-й и 2-й медалями за сочинение¹⁴.

В 1862 г. за статуя «Косец» Попов получил 2-ю (малую) золотую медаль¹⁵. Советом Академии было определено: «удостоить золотых медалей второго достоинства по скульптуре: Ивана Подозерова, Михаила Попова, Михаила Харламова и Василия Крейтана за круглые две фигуры “сеятеля” и “косца”»¹⁶. Показанная на годичной выставке 1862 г. в залах Императорской Академии художеств статуя Попова была в ряду работ его сокурсников – «Косца» И. И. Подозерова и «Сеятелей» В. П. Крейтана и М. В. Харламова¹⁷. Они являлись учениками профессора скульптуры Н. С. Пименова, предложившего для конкурсной программы эту тему. На трех статуях, за исключением работы Крейтана, имеются подписи: «Учен. Г на профессора Н. С. Пименова».

В 1862 г. в «Иллюстрации» известный художественный критик А. С. Сомов опубликовал похвальный отзыв обо всех четырех скульпторах. «Г. Попов добился значительной выразительности. Утомление превосходно выражено в позе его “Косца”, занесшего руку, чтобы отереть пот, выступивший на его челе от долгой работы на солнце. В здоровых, напряженных мускулах, в скользком повороте ноги, в чертах лица – усталость передана не менее удачно»¹⁸. Радость молодого скульптора дополнялась

тем, что в той же «Иллюстрации» было помещено воспроизведение (гравюра на дереве) его статуи «Косец».

В 1920-е гг. названные работы были перевезены из Академии художеств в Русский музей и установлены под руководством заведующего отделом скульптуры Г. М. Преснова на галерее парадной лестницы Михайловского дворца. «В этих произведениях скульптуры еще очень сильно чувствуются и академическая манера лепки, и прообразы из античной пластики, и типичная для русского классицизма соразмерность пропорций, и логическая продуманность всей композиции. Но вместе с тем каждое из них выполнено по-разному, в соответствии с различной творческой манерой авторов, что отличает их от обычных академических произведений прежних лет», — отмечалось художественной критикой в 1960-е гг.¹⁹ Показательно, что из всего созданного Поповым внимание авторов, писавших о скульптуре второй половины XIX в., было обращено только на статую «Косец»²⁰.

К августу 1863 г.²¹ относится свидетельство о том, что ученик Академии Михаил Попов вместе с Константином Тоном, сыном архитектора К. А. Тона, отправляются в Выборг. В семье скульптора сохранились воспоминания, что они были особенно дружны.

20 октября 1862 г. Попов в числе упоминавшихся учеников Н. С. Пименова был допущен до конкурса на 1-ю золотую медаль²². 9 ноября 1863 г. они были приглашены к сочинению эскизов по заданной программе «Иосиф толкует сны в темнице виночерпию и хлебодару»²³. Однако произошел экстраординарный случай: В. П. Крейтан совместно с товарищами по живописному классу «...подали прошения, что не могут вступить в конкурс и продолжать учение по независимым от них причинам, прося уволить их с выдачею по приобретенным ими правам... аттестатов на звание классных художников в Общем Собрании будущего 1864 года»²⁴. Таким об-

разом, до конкурса по скульптуре были допущены три ученика, и 13 ноября 1863 г. они, представив свои эскизы, должны были их композиции «обработать и явиться к профессору Пименову для объяснений»²⁵.

Вылепленный из глины в 1864 г. рельеф Попова «Иосиф толкует сны в темнице виночерпию и хлебодару» имеет подпись: «Уч. Проф. Пименова Поповъ» (НИМ РАХ, Инв. 58) и вместе с рельефом И. И. Подозерова экспонируется в залах НИМ РАХ. Рельеф М. В. Харламова в Академии художеств вмонтирован в стену зала № 56. Все три рельефа были отлиты из гипса. Ни один из трех конкурентов не был удостоен награждения.

5 декабря 1864 г. на 52 году жизни скончался профессор Н. С. Пименов. Руководство скульптурным классом возглавили профессор скульптуры П. К. Клодт и И. И. Реймерс, признанный 4 ноября 1864 г. профессором медальерного искусства²⁶.

В 1865 г. для конкурса 1866 г. на большие золотые медали по скульптуре была задана традиционная тема: «Пенелопа в печали, окруженная прислугою, приносит женихам лук и стрелы; Одиссей сидит нищим у дверей»²⁷. Н. Н. Врангель в каталоге «Русского музея императора Александра III» привел сведения, что барельеф «Пенелопа в печали», за который Попов был удостоен 1-й золотой медали и звания художника 1-й степени, находится во фризе XIV зала²⁸. Другая информация сообщается А. В. Половцовым в «Прогулке по Русскому музею императора Александра III в С.-Петербурге»²⁹, авторство рельефа относится к работам И. И. Подозерова³⁰. Ответить на этот вопрос можно, сравнив имеющийся в фонде скульптуры НИМ РАХ рельеф Подозерова³¹ с увеличенным повторением во фризе XIV зала ГРМ. Расхождение лишь в том, что в повторение были добавлены две фигуры воинов от другого рельефа — «Олимпийские игры дискоболов» работы И. П. Панфилова (1871, повторение которого находится в этом же зале). Композиция Попова не сохранилась.

Удостоенный 4 сентября 1866 г. за рельеф «Пенелопа в печали...» золотой медали 1-го достоинства³² Попов на декабрь 1866 г. едет в Москву³³. Из его прошения в Совет Императорской Академии художеств становится известно, что он должен был отправиться за границу на 6 лет с 1 мая 1867 г., но «вследствие приказания Государя Императора переделать модель статуи Царя Законодателя Николая I»³⁴ еще в декабре 1867 г. находится в Петербурге и просит считать срок пребывания за границей, как и было утверждено, с 1 мая 1867 г., таким образом, уменьшая время жизни в Италии на полгода.

В первом отчете, присланном в Академию художеств, Попов сообщал:

«Честь имею донести Совету Академии, что по выезде моем из С.-Петербурга посетил города Берлин, Дрезден, Вену, Венецию, Флоренцию и Неаполь, и осмотря музеумы и достопримечательности вышеозначенных городов, приехал в Рим, где в настоящее время и нахожусь, осматриваю музеумы, и между прочим приискиваю себе скульптурную студию...»³⁵

В Риме Попов занимался лепкой с натуры, делал бюсты и эскизы. В сентябре 1868 г., сняв студию, он лепил статую «Девочка-кокетка», которую в августе 1870 г. высекал из мрамора по заказу К. Т. Солдатенкова. «Фигурка М. П. Поп[ова] для Вас вышла очень хороша, и мрамор удался», — сообщал К. Т. Солдатенкову из Рима П. П. Чистяков³⁶.

Сильное наводнение 27–29 декабря 1870 г., когда вода залила мастерскую Попова на 2½ аршина, испортило значительную часть работ. Скульптор сообщал в Академию художеств, что «все работы, сделанные в Риме, как то: статуи, этюды и бюсты, отлитые из гипса, свалились со станков, разбились и попортились и начатые две статуи из мрамора трудно будет окончить, также вновь начатая статуя и бюст из глины свалились, на которые уже было потрачено много времени и денег, вместе с тем все вещи, находившиеся в студии попор-

чены, и пропало много инструментов, а главное еще то, что в студии сделалась такая сырость, вследствие чего работать в оной нельзя»³⁷.

Такое же несчастье постигло скульптора М. А. Чижова. «В вознаграждение убытков, понесенных ими от наводнения» Александр II «пожаловал 300 червонцев»³⁸. В феврале 1872 г. Попов отправляет в Петербург мраморные статуи «Девочка-кокетка» и «Неаполитанский рыбак, играющий на мандолине», которые экспонируются на академической выставке. За них он признан академиком и получил премию в две тысячи рублей³⁹. «Неаполитанский рыбак» становится собственностью Академии художеств⁴⁰, откуда в дальнейшем поступает в Русский музей. Эта статуя Попова близка таким работам итальянских скульпторов, как «Мальчик, давящий виноград» (гипсовая модель 1820, мрамор 1844) Лоренцо Бартолини, «Колумб-мальчик» (1874) Джулио Монтеверде, «Мальчик-Микеланджело» Цокки, а также «Мальчик-неаполитанец с обезьяной» Н. А. Лаверецкого, создавшего статую в 1870 г. в период пенсионерства в Италии (мрамор, по заказу П. М. Третьякова, ГТГ).

Вернувшись в июле 1873 г. в Петербург, Попов ходатайствует о продлении пенсионерского срока. Совет Академии художеств во главе с великим князем Владимиром, «принимая во внимание, что в настоящее время в России решительно невозможно найти серьезных работ для скульптора и потому и желая всеми мерами поощрить этого талантливого художника, к дальнейшему усовершенствованию в избранной им отрасли искусства, определил: во внимание к полезной художественной деятельности Академика Попова, ходатайствовать о продолжении еще на два года пенсионерского содержания»⁴¹. Александр II «в виде исключения» предоставляет Попову эту возможность⁴².

С 1874 г. скульптор вновь работает в Риме и лепит статую «Фрина перед судом». В Академию художеств Попов сообщает:

«По отзыву многих иностранных скульпторов, что это статуя одна из лучших находящихся в моей мастерской, и прежде чем возвратиться в Россию, советуют исполнить из мрамора»⁴³. На исполнение статуи из мрамора он получает две тысячи рублей от Императорского посольства в Риме (с условием возврата денег)⁴⁴, и до октября 1878 г. работает в Италии.

В Петербург он привез и представил Совету Академии художеств следующие произведения: «Фрина перед судом народа» (НИМ РАХ), «Плачущий мальчик», «Смеющаяся девочка», «Группа Чучар», «Головка Чучары», «Бюст нубийского негра» (экспонируется в ГРМ, вариант в ГТГ), «Улыбающаяся девочка», «Головка мальчика», «Головка из терракоты», «Голова молодого Августа. Копия с антика», за которые просил о присуждении ему звания профессора⁴⁵, и 4 ноября 1878 г. был его удостоен⁴⁶. В 1879 г. перечисленные работы Попова экспонировались на 3-й годичной выставке «Общества выставок художественных произведений» в залах Академии художеств. 16 мая 1879 г. профессору М. П. Попову выдано новое свидетельство с правами чина VIII класса — коллежского асессора со старшинством⁴⁷.

До отъезда в Россию, в Карраре в 1878 г. он заказал вырубить из мрамора свою статую «Клеопатра»⁴⁸. Лишь весной 1891 г. работа над ней была закончена, и в том же году она экспонировалась на академической выставке⁴⁹, в 1892 г. — в Лондоне и в 1893 г. — в Чикаго⁵⁰. Сравнение «Клеопатры» Попова со статуей «Клеопатра, сидящая на льве» (1875) итальянского скульптора Джироламо Мазини (Girolamo Masini, 1840—1893) позволило выявить, что обоим скульпторам позировала одна модель, и то, что полностью совпадают изображенные украшения⁵¹. Сходство лиц натурщиц прослеживается и при сравнении с женским портретом из собрания ГРМ и с лицом статуи «Фрина» (1878, мрамор, НИМ РАХ). Удлиненный овал, прямой нос, большие глаза, вьющиеся волосы, собранные в

пышную прическу, сосредоточенно-задумчивое выражение лица. Как вспоминает потомок скульптора — Н. А. Кузьмина, по семейным рассказам Попову позировала в Риме итальянка Анна Савини, впоследствии ставшая его женой. Этот факт подтверждают ее портреты, сохранившиеся в семейном архиве. Особенно эффектно она представлена на великолепном акварельном портрете В. П. Верещагина (1880-е гг.).

После гибели Александра II Попов создал статую императора, несколько бюстов и портретных барельефов. В 1883 г. был выполнен мраморный портретный барельеф Александра II и размещен в притворе церкви Михайловского замка, в которой часто молился император. Для здания Московских судебных установлений скульптор создал статую Александра II, которую высекал из мрамора в Карраре в 1882—1883 гг. Вместе с Поповым в эти годы в Италию ездила его семья — жена Анна Петровна и малолетние дочери Ольга и Вера. 29 июля 1883 г. Попов был извещен о награждении орденом Св. Анны III степени⁵². 30 мая 1884 г. за статую Александра II скульптор был пожалован Александром III орденом Св. Владимира IV степени⁵³. В 1886—1889 гг. он делал модели памятников Александру II для Златоуста и Екатеринбурга.

Наиболее известна его грандиозная работа по созданию скульптуры для крыши Зимнего дворца, проводившаяся в 1890—1894 гг. по заказу Дворцового управления. Каменные статуи были заменены вычеканенными из листовой меди на фабрике «А. Моран», исполненными по моделям Попова (по 27 моделям было выбито 102 фигуры и 74 вазы; при установке заполнены битым пудостским камнем). В 1894—1895 гг. первоначальная скульптурная группа на здании Малого Эрмитажа была заменена работой из листовой меди, выполненной по модели Попова.

В 1881 г. скульптор лепил монументальные бюсты Н. И. Новикова, А. Ф. Кокорина и историографа Ф. И. Миллера для установки в сквере вокруг памятника Ека-

терины П. Одновременно он оформлял интерьер церкви 12 апостолов Санкт-Петербургского почтамта. В 1890 г. выполнил фигуру великого князя Алексея Александровича для парохода, носящего его имя, и модель памятника Екатерине II для Екатеринодара по рисункам М. О. Микешина. Для надгробия министра финансов С. А. Грейга на Смоленском лютеранском кладбище создал в 1888 г. портретный барельеф (утрачен). В 1897 г. лепил фигуры ангелов и евангелистов для домово́й церкви мученицы царицы Александры при дворце великого князя Павла Александровича на Английской набережной.

Последняя работа скульптора – модель памятника Екатерине II для Одессы не была завершена. 10 января 1898 г. М. П. Попов скончался, оставив семью без средств к существованию. «Страшная болезнь покойного, унесшая его преждевременно в могилу, не только истощила все маленькие сбережения, составленные долгими и неустанными трудами в течение всей нашей жизни, но привела к полному расстройству материальных средств, так что даже нечем было покрыть расходы по погребению усопшего», – писала вдова скульптора, обращаясь с прошением к вице-президенту Академии художеств графу И. И. Толстому⁵⁴. Помощью семье явилось назначение ежегодного пособия вдове и приобретение у нее для музея Академии художеств статуи «Клеопатра»⁵⁵. До недавнего времени местонахождение статуи «Клеопатра» не было установлено. На статью о М. П. Попове, опубликованную в «Юном художнике», откликнулись сотрудники Приморской картинной галереи города Хабаровска и сообщили, что статуя хранится в их музее⁵⁶.

Изученные архивные документы дают конкретное представление как о малоизвестных произведениях, так и о создавшем их авторе. Установленные факты позволяют утверждать, что М. П. Попов внес значительный вклад в развитие монументальной и станковой скульптуры второй половины

XIX в. в России. Его работы являются примером тесной взаимосвязи русской и итальянской скульптуры и проявлением своеобразного «интернационального направления» в искусстве Европы и России времени 1860–1890-х гг.

II. Творчество скульпторов братьев Крейтанов

Среди произведений скульптуры середины и второй половины XIX в. достойное место занимают работы скульпторов братьев Федора Петровича и Василия Петровича Крейтанов. Закономерно, что в числе первых поступлений 1898 г. в Русский музей императора Александра III находилось отлитое из бронзы по вылепленной В. П. Крейтаном модели уменьшенное повторение памятника императору Николаю I для Санкт-Петербурга. В 1919 г. из собрания Ф. П. Толстого поступил созданный этим же скульптором портретный барельеф Александра II. В 1920-е гг., когда активно пополняется коллекция скульптуры Русского музея, из Музея Академии художеств были переданы статуи «Сеятель» В. П. Крейтана и «Кулачный боец» Ф. П. Крейтана – достаточно известные работы, награжденные академическими медалями. Внимание к творческому наследию Крейтанов было вызвано прежде всего малой изученностью самих скульптурных произведений, а также отсутствием биографических сведений об этих талантливых художниках – выпускниках Императорской Академии художеств.

Петр Крейтан – отец братьев переехал в Петербург из Фридрихсгама, расположенного в Выборгской губернии, в те годы принадлежавшей Финляндии. Сохранились сведения, что Крейтан-старший был скульптором⁵⁷. Однако никакими подробностями ни о нем, ни о его работах мы не располагаем.

Фридрих-Христиан (Федор Петрович) Крейтан родился в 1823 г., его брат – Вильгельм-Фердинанд (Василий Петрович)

родился спустя девять лет, 24 марта 1832 г. О младшем Крейтане известно, что он учился в Петербурге в лютеранской школе Петра и Павла, где обычно получали образование дети немецких семейств. Василий последовал вслед за Федором в Императорскую Академию художеств, в скульптурном классе которой оба Крейтана успешно обучались. В Академии художеств братья занимались в мастерской П. К. Клодта. В Российском государственном историческом архиве (РГИА) сохранились личные дела Ф. П. Крейтана и В. П. Крейтана, дающие ценную информацию о их творчестве и произведениях⁵⁸.

25 декабря 1846 г. Фридрих (Федор) Крейтан получил серебряную медаль 2-го достоинства за лепку с натуры⁵⁹. 1-й серебряной медалью Фридрих был награжден 23 декабря 1848 г. также за лепку с натуры⁶⁰. 5 мая 1849 г. «по скульптуре ученику Федору Крейтану сделать “статую бойца”», — записано в журнале Правления Академии художеств⁶¹.

В 1849 г. Ф. П. Крейтан вылепил статую «Кулачный боец», за которую 27 сентября того же года был награжден золотой медалью 2-го достоинства⁶². Эта же тема была использована еще в 1837 г., когда за одноименную статую М. Г. Крылов (1786–1846) был удостоен звания академика. Сравнение этих скульптурных произведений, между которыми пролегал временной отрезок в 12 лет, наглядно демонстрирует изменение отношения к натуре, усиление интереса к русскому национальному типу. Натурщик, позировавший Крылову, отличался крепким телосложением, а своим лицом напоминал классический образ Геракла. Его поза устойчива, движения размеренны и уверенны. Крейтан вылепил стройную, легкую фигуру юноши с быстрыми, порывистыми движениями. Причем тип юноши напоминает «Парня, играющего в бабки» Н. С. Пименова и «Парня, играющего в свайку» А. В. Логановского, созданных в 1836 г. и воспетых увидевшим их на выставке в Академии художеств А. С. Пушкиным.

Кроме того, «Кулачный боец» Ф. П. Крейтана в трактовке пропорций мужской фигуры и особенностей лица имеет сходство с водничими из конных групп Аничкова моста, создававшихся П. К. Клодтом с 1841 по 1850 г. С. К. Исаков — автор каталога «Русская скульптура» в музее Императорской Академии художеств указывал, что Ф. П. Крейтан «помогал барону П. К. Клодту при исполнении памятника Николаю I и статуй Аничковского моста; лепил для него фигуры Императора и укротителей»⁶³. Подтвердить или опровергнуть эти сведения мы не можем по причине отсутствия каких-либо упоминаний о совместной работе этих скульпторов в архивных документах. По этому же поводу А. Н. Самойлов писал следующее: «Годы обучения в мастерской П. К. Клодта, безусловно, не прошли даром для братьев Федора и Василия Крейтанов. Помимо учебных занятий они помогали своему учителю в его многочисленных скульптурных работах. Это и послужило, очевидно, причиной такого неверного предположения, что фигуры юношей в конных группах Клодта Аничкова моста будто бы «вылеплены скульптором Крейтаном» (в таком случае Федором, так как Василий поступает в Академию художеств тогда, когда все четыре конные группы уже были полностью закончены). Это предположение совершенно ничем не обосновано»⁶⁴.

Возвращаясь к «Кулачному бойцу» Федора Крейтана, отметим, что он упоминается в статье Н. А. Рамазанова, напечатанной в 1851 г. в «Москвитянине»⁶⁵. В 1854 г. в статье «Петербургские заметки», опубликованной в «Отечественных записках», эта статуя названа «Борец»⁶⁶. 30 ноября 1850 г. Ф. П. Крейтан был удостоен звания классного художника по скульптуре.

К ранним произведениям В. П. Крейтана относится барельефный портрет императора Александра II, созданный в 1856 г. О его высоком художественном уровне говорит уже тот факт, что до поступления в 1919 г. в Русский музей он находился в со-

брании Ф. П. Толстого⁶⁷ – вице-президента Императорской Академии художеств. Второй экземпляр этого барельефа хранится в Государственном Эрмитаже. Рельеф точно воспроизводит профиль молодого императора, только вступающего в управление страной после смерти его отца Николая I. Работа свидетельствует о профессионализме, проявленном при ее создании Василием Крейтаном, пока еще не отмеченном Академией художеств наградами. Прошел год, и 28 сентября 1857 г. он получил серебряную медаль 2-го достоинства за лепку с натуры⁶⁸. Еще через год он вновь награжден серебряной медалью 2-го достоинства⁶⁹. Проявляя серьезный талант и усердие, Крейтан-младший в 1858 г. был удостоен малой серебряной медали за барельеф «Всемирный потоп», а в следующем, 1859 г., получил большую серебряную медаль за лепку с натуры⁷⁰.

В феврале 1859 г. по ходатайству П. К. Клодта Советом Академии художеств Василию Крейтану «по уважению отличных успехов и по бедному состоянию» было назначено пособие на содержание в течение года⁷¹.

В. П. Крейтан вылепил уменьшенное повторение памятника Николаю I, установленного в 1859 г. в Петербурге. Пьедестал модели выполнен из мрамора, все лепные детали исключительно тонко отлиты из бронзы. На ребре основания имеется подпись: «Льп. В. Креитанъ II⁷². Etablissement galvanoplastique et Fonderies St Petersburg». Отметим удивительную тщательность лепки, передающей исключительно точно в малом размере все детали знаменитого петербургского памятника. Это виртуозно выполненное произведение находится в экспозиции искусства середины XIX в. Государственного Русского музея. Закономерно, что это произведение Крейтана в 1898 г. в числе лучших произведений скульптуры XIX в. было передано в Русский музей императора Александра III из Академии художеств.

Год перехода Василия Крейтана в мастерскую профессора Н. С. Пименова не удалось установить. Однако созданный Крейтаном барельеф «Муций Сцевола» на сюжет, взятый из Тита Ливия, был выполнен под руководством Пименова. Ученик получил за эту работу 2-ю золотую медаль⁷³, работа экспонировалась на весенней академической выставке в 1861 г.⁷⁴ 2 октября 1862 г. Советом Императорской Академии художеств было решено, что Крейтана можно «допустить до конкурса на 1-ю золотую медаль»⁷⁵.

На выставке в Академии художеств в 1862 г. экспонировалась статуя «Сеятель», за которую В. П. Крейтан получил золотую медаль 2-го достоинства⁷⁶. Эта работа была столь же важна для Василия Крейтана, как для его брата Федора «Кулачный боец». Успешное выполнение ее давало право на получение звания классного художника. «Сеятель» был вылеплен Крейтаном под руководством Н. С. Пименова одновременно с «Сеятелем» М. В. Харламова и «Косцами» М. П. Попова и И. И. Подозерова. Все четверо учеников справились с заданием успешно и «были приглашены к сочинению эскизов по заданным программам на 1-ю золотую медаль»⁷⁷.

Приведем высказывание Н. Н. Врангеля, писавшего следующее: «Еще меньше заметных следов в истории искусства оставили два товарища по Академии художеств – Василий Крейтан и Михаил Харламов. Оба были учениками Клодта и Пименова-сына и оба получили в 1862 г. вторую золотую медаль за фигуры “Сеятеля” – произведения весьма характерные для времени, но носящие мало индивидуальных черт. Это как бы более вялый пересказ “своими словами” исполненных за шестнадцать лет до того, прекрасных своей искренней непосредственностью парней Пименова и Логановского. Крейтан был единственным скульптором, примкнувшим к группе, отколовшейся в 1863 г. от Академии, и отказавшийся исполнить заданную программу <...> личность Харламова, так

же как и Крейтана интересна, главным образом, только благодаря тем образчикам эпохи — “Сеятелям”, что так характерно выражают зарождение народничества»⁷⁸.

Значительно объективнее и выше был оценен «Сеятель» Крейтана известным художественным критиком А. С. Сомовым, опубликовавшим похвальный отзыв обо всех четырех скульпторах в 1862 г. в журнале «Иллюстрация»⁷⁹. Из всех четырех статуи обращает на себя внимание особое изящество пропорций «Сеятеля» Крейтана, выразительность его позы и красивое молодое лицо натурщика.

9 ноября 1863 г. в журнале Совета Императорской Академии художеств перечислены фамилии живописцев и скульпторов, допущенных на конкурс на 1-ю золотую медаль (перечисляем всех): живописцы — Богдан Вениг, Николай Дмитриев, Александр Литовченко, Алексей Корзухин, Николай Шустов, Александр Морозов, Константин Маковский, Фирс Журавлев, Иван Крамской, Карл Лемох, Григорьев (без указания имени), Михаил Песков, Николай Петров и скульпторы — Иван Подозеров, Михаил Попов, Михаил Харламов, Василий Крейтан. После списка живописцев записано решение Совета: «Но они, а равно и скульптор Василий Крейтан тут же подали прошения, что не могут вступить в конкурс и продолжать учение, по независящим от них причинам, — прося уволить их с выдачею, по приобретенным ими правам, аттестатов»⁸⁰.

Известный исследователь скульптуры XIX в. И. М. Шмидт⁸¹ отмечал: «Надо признать, что причина отказа живописцев писать на тему “Пир в Валгалле” была столь же очевидна и для Крейтана, которому надлежало работать над еще более традиционной для Академии библейской темой — барельефом “Иосиф толкует сны виночерпию и хлебодару”. <...> Покинувший альма матер Василий Крейтан вместе со своими сотоварищами по “бунту” спустя два года, в 1865 г. оказался в числе учредителей известной Артели художников, предше-

ствовавшей организации Товарищества передвижных художественных выставок, противопоставившей свою деятельность официальной Академии»⁸². Говоря о учителе Крейтана — профессоре скульптуры Н. С. Пименове, следует отметить, что он глубоко переживал уход из Академии одного из своих любимых учеников, на которого возлагал большие надежды.

В 1869 г. на академической выставке был показан созданный Крейтаном «Бюст портрет №...»⁸³ Кто был изображен скульптором установить не удалось. В каталогах выставок второй половины XIX в. имя В. П. Крейтана встречается нечасто. В 1879 г. на выставке «Общества выставок художественных произведений» в Императорской Академии художеств он экспонировал эскиз памятника профессору Маркову⁸⁴, причем впервые упоминается звание Крейтана — академик⁸⁵. В следующем, 1880 г., он показал на выставке бюст живописца, заслуженного профессора Академии художеств Алексея Тарасовича Маркова (1802—1878). Как отмечено в каталоге, портрет Маркова, «являющийся моделью для отливки из бронзы верхней части надгробного памятника»⁸⁶.

И. М. Шмидт писал: «Из портретных произведений уже знакомого нам В. П. Крейтана нельзя не выделить бюст профессора А. Т. Маркова (1879, бронза) с его удивительной теплотой в раскрытии облика старого живописца. Портрет вылеплен с очевидным расчетом расположения на открытом воздухе, что раскрывается особенностями лепки: крупные, обобщенные членения и энергичная проработка скульптурных масс, учет определенной игры светотени и т. д. Достигнута своеобразная приподнятость образа, обычно присущая монументальным портретным бюстам»⁸⁷. Обратим внимание на своеобразную подпись скульптора на этом бюсте: «сочин. и лѣп. В. Крейтанъ» (сочинил и лепил). Некоторые свои работы скульптор подписывал: «В. Крейтанъ II», считая первым своего брата Федора.

В. П. Крейтан плодотворно работал как портретист и мастер мемориальной скульптуры. «Для надгробия же выполнен и барельеф с изображением А. Л. Баратынской (жены поэта Е. А. Баратынского). Это также одна из лучших работ В. П. Крейтана. Подлинные достоинства рельефа особенно выявляются при анализе всей архитектурной композиции памятника – настолько неотъемлемо органично воспринимается этот медальон, отличающийся тонко продуманной глубиной рельефа с общим решением памятника»⁸⁸, – оценка, данная И. М. Шмидтом. Надгробие находится в Некрополе мастеров искусств Александровской лавры в Санкт-Петербурге. Барельеф не датирован, но принимая во внимание то, что Баратынская скончалась в 1860 г., ее портрет Крейтаном мог быть выполнен в 1860-е гг.

В Отчете Императорской Академии художеств отмечено, что 16 мая 1869 г. скончался Ф. П. Крейтан, удостоенный в 1849 г. 2-й золотой медали за статую «Кулачного бойца»⁸⁹.

Приведем один из архивных документов, содержащий интересующую нас информацию:

«Января 31 дня 1870 г.

Согласен

Докладная записка конференц-секретаря Императорской Академии художеств

Классный художник 1-й степени Василий Крейтан вошел с прошением, в котором предлагает приобрести статую покойного его брата Федора Крейтана программой на золотую медаль “кулачный боец” для музея Академии, причем он заявил, что платежа 100 р. вознаграждения он готов ждать, как Правление Академии найдет это возможным. Сам проситель Василий Крейтан представил уже раньше свою статую “Сеятель” в музей Академии, прося также приобрести ее для хранения с прочими скульптурными программами бывших учеников Академии.

Справка: 1) Покойный Федор Крейтан, воспитываясь в Академии, за отличные успехи в скульптурном искусстве награжден был 2-ю золотую медалью и удостоен звания художника 14 класса общим собранием Академии 30-го Ноября 1850 г. О его отличных способностях отзывался как нельзя лучше Профессор Пименов, у которого он был помощником по производству памятника Лазареву в Севастополе и других работ для Морского Министерства.

2) Проситель Василий Крейтан обучался в Академии с 1857 г. по 1862-й и за лепку с натуры был удостоен серебряными медалями двумя 2-го и одной 1-го достоинства; за сделанную же по задаче на конкурс круглую статую “Сеятель” удостоен 2-й золотой медали и звания классного художника <...>

По мнению в звании Вице-Президента Гофмейстера князя Гагарина, обе статуи, предлагаемые классным художником Крейтаном, полезно приобрести для Музея Академии, как хорошие памятники Русской школы, с уплатою за каждую по 100 р. ..., которые могут быть выдаваемы по частям, так как Крейтан предоставляет уплату этих денег на усмотрение Правления Академии»⁹⁰.

Сообщенная в данном документе информация о работе Ф. П. Крейтана над памятником М. П. Лазареву не верна. Он занимался окончанием и установкой в Тифлисе (Тбилиси) памятника М. С. Воронцову. Об этом сообщается в документах по сооружению этого монумента: «... продолжение неоконченных профессором Пименовым работ поручено было художнику Крейтану, ученику покойного Пименова. Работы исполнялись художником Крейтаном под наблюдением Совета Академии художеств и добросовестно окончены превосходной отливкой статуи из бронзы в известном Петербургском литейном заведении Когун и К°»⁹¹.

И. М. Шмидт также обратил внимание, что в архивном деле, посвященном вопро-

су о передаче заказа незавершенных из-за смерти Н. С. Пименова работ, указан Федор Петрович, а не Василий Петрович Крейтан⁹², который упоминается в литературе⁹³ как скульптор, осуществивший работы по установке памятника Воронцову. Напряженная и ответственная работа по созданию памятника Воронцову подорвала здоровье Ф. П. Крейтана. Памятник был открыт 25 марта 1867 г. До наших дней монумент не сохранился, в послереволюционные годы он был варварски уничтожен, «как не имеющий исторической значимости».

В 1880–1890-е гг. В. П. Крейтан создал для сада перед Адмиралтейством в Петербурге памятники-бюсты писателям В. А. Жуковскому, Н. В. Гоголю, М. Ю. Лермонтову, представляющие особенно значительные произведения в творческой деятельности скульптора.

В 1884 г. в конкурсе на создание памятника В. А. Жуковскому участвовали скульпторы Р. Р. Бах, А. Л. Обер и В. П. Крейтан, который и одержал победу. Созданный им «памятник В. А. Жуковскому, предложенный в Александровский сквер» в 1886 г. экспонировался на выставке в Императорской Академии художеств⁹⁴. При работе над портретом скульптор использовал бюст поэта, созданный в 1850–1851 гг. немецким скульптором Л. Вихманом и живописный портрет 1837 г. К. П. Брюллова. Бюст Жуковского отлит из бронзы на заводе «А. Моран» по модели В. П. Крейтана. Ступенчатый четырехгранный постамент был спроектирован архитектором А. С. Литкиным и изготовлен из черного полированного гранита «монументным» мастером В. Ефимовым.

Памятник-бюст В. А. Жуковскому был открыт 4 июня 1887 г. в Александровском саду, недалеко от Дворцовой площади.

Памятник-бюст Н. В. Гоголю был открыт 17 июня 1896 г. в Александровском саду, напротив главного фасада Адмиралтейства. В 1892 г. В. П. Крейтан победил в конкурсе на памятник Н. В. Гоголю, в ко-

тором участвовали: скульпторы Н. А. Лаврецкий, М. П. Попов, М. А. Чижов, А. М. Опекушин, А. Л. Обер. Бронзовый бюст отлит на фабрике К. А. Берто по модели В. П. Крейтана. Красный полированный ступенчатый гранитный постамент спроектирован архитектором А. П. Максимовым. Пьедестал высечен из петерлакского гранита в мастерской К. А. Гвиди и стоит на цилиндрическом стилобате.

Памятник-бюст М. Ю. Лермонтову был открыт одновременно с памятником-бюстом Н. В. Гоголю 17 июня 1896 г. напротив главного фасада Адмиралтейства. В 1892 г. В. П. Крейтан победил в конкурсе на памятник М. Ю. Лермонтову среди скульпторов Н. А. Лаврецкого, М. П. Попова, М. А. Чижова, А. М. Опекушина, А. Л. Обера. Монумент представляет погрудный бюст поэта в форме лейб-гвардии гусарского полка. Бюст отлит из бронзы на фабрике К. А. Берто по модели скульптора В. П. Крейтана. На срезе бюста справа подпись скульптора: //Льпиль В. Крейтанъ//. Прямоугольный постамент на цилиндрическом стилобате спроектирован архитектором А. П. Максимовым, так же как и для памятника-бюста Н. В. Гоголю. Пьедестал высечен из красного петерлакского гранита и отполирован в мастерской К. А. Гвиди.

Создание монументальных бюстов В. А. Жуковского, Н. В. Гоголя и М. Ю. Лермонтова способствовало известности В. П. Крейтана и выдвинуло его в ряд талантливых российских скульпторов второй половины XIX в. Впоследствии, после смерти скульптора, его имя стало забываться, а работы уже не упоминаются в печати.

Изучение архивных документов и литературных источников позволило выяснить основные факты творческих биографий скульпторов Крейтанов. Знакомство с произведениями этих мастеров дает возможность говорить о их профессионализме и том значительном месте, которое они занимают в истории искусства второй половины XIX столетия.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ ОР ГРМ. Оп. 1. Ед. хр. 59. Л.15 «Список художественных произведений, предложенных к передаче из Императорской Академии художеств в Русский музей императора Александра III» (Скульптура), составленный 31 июля 1897 г., — под № 190 «Попов. Итальянский мальчик». Под названием «Итальянский мальчик, играющий на мандолине» включена в каталог «Русский музей императора Александра III. Живопись и скульптура». Сост. Н. Врангель: В 2 т. — СПб., 1904. — Т. 2. — С. 532. В каталоге «Скульптура XVIII — начало XX века. Государственный Русский музей». — Л., 1988. — С. 123 дана под названием «Неаполитанский рыбак, играющий на мандолине» (воспр. на с. 123, № 966).

² *Булгаков Ф. И.* Наши художники (живописцы, скульпторы, мозаичисты, граверы и медальеры) на академических выставках последнего 25-летия. — СПб., 1890. — Т. 2. — С. 106–107.

³ *Собко Н. П.* Словарь русских художников, ваятелей, живописцев, зодчих, рисовальщиков, граверов, литографов, медальеров, мозаичистов, иконописцев, литейщиков, чеканщиков, сканщиков и проч. с древнейших времен до наших дней. XI–XIX в. — СПб., 1899. — Т. III. — Вып. 1. — Стб. 399–406.

⁴ Н. А. Кузьмина в 1998 г. посетила фонд скульптуры Русского музея. Благодарим научного сотрудника ГРМ Л. М. Румянцеву за знакомство с родственницей М. П. Попова.

⁵ РГИА. Ф. 789. Оп. 14. Д. 74-П. — Л. 4.

⁶ Там же. Л. 3. В России кантонистами назывались малолетние сыновья нижних чинов, принадлежавшие к военному званию с самого рождения. Александр II уничтожил звание кантонистов.

⁷ Там же. Л. 4.

⁸ Там же. Л. 23-б.

⁹ Там же. Л. 2. Приведем цитату из архивного дела «О поступлении в Академию художеств учеников и вольнослушающих в 1862 году и об экзаменах из наук выпускных и переводных»: «...вступительные экзамены в Академии художеств бывают только раз в год в сентябре месяце, и об этом объявляется благовременно в «С-Петербургских ведомостях», что лица, имеющие достаточные познания в науках представляют на экзамен аттестаты от учебных заведений и свои рисунки, причем должны доказать, что могут приступить к рисованию прямо с гипсовых голов, при неимении же таковых познаний в рисовании они должны приспособить себя к тому сначала в рисовальной школе. Кроме учеников допускаются в Академию вольные слушатели без экзамена из наук, но не иначе как с теми же познаниями в рисовании, какие требуются вообще от учеников». 8 июня 1862 г. графу Е. Е. Сиверсу от Ф. Ф. Львова, — РГИА. Ф. 789. Оп. 3, 1862 г. Д. 77. — Л. 3.

¹⁰ РГИА. Ф. 789. Оп. 14. Д. 74-П. Л. 2.

¹¹ *Петров В. Н.* Сборник материалов для истории Императорской Академии художеств за сто лет ее существования: В 3 ч. — СПб., 1866. — Ч. 3.

¹² Там же. С. 354.

¹³ Там же. С. 388. Эти же сведения сообщают: *Булгаков Ф. И.* Наши художники... — Т. 2. — С. 106; *Собко Н. П.* Словарь русских художников... — Т. III. — Вып. 1. — С. 399; Русский музей императора Александра III. Живопись и скульптура / Сост. Н. Врангель: В 2 т. — СПб., 1904. — Т. II. — С. 532.

¹⁴ РГИА. Ф. 789. Оп. 5, 1866 г. Д. 164. — Л. 21–22.

¹⁵ Указатель художественных произведений годичной выставки Императорской Академии художеств за 1861–1862 Академический год. — СПб., 1862. — С. 3; *Исаков С. К.* Русская скульптура. Императорская Академия художеств. Музей. — Пг., 1915. — С. 112.

¹⁶ *Петров В. Н.* Сборник материалов. — Ч. 3. — С. 404.

¹⁷ Там же. С. 3–4.

¹⁸ Иллюстрация. — СПб., 1862. — № 245. — С. 318.

¹⁹ *Самойлов А. Н.* Василий Петрович Крейтан (1832–1896). — Русское искусство. Очерки о жизни и творчестве художников / Под ред. А. И. Леонова. Вторая половина XIX в. — М., 1962. — Т. 1. — С. 492.

²⁰ Там же. С. 492; *Шмидт И. М.* Русская скульптура второй половины XIX — начала XX в. — М., 1989. — С. 28.

²¹ РГИА. Ф. 789. Оп. 14. Д. 74-П. — Л. 1. В Выборге с 21 по 29 августа 1863 года.

- ²² Петров В. Н. Сборник материалов. — Ч. 3. — С. 410.
- ²³ Там же. С. 435; Исаков С. К. Русская скульптура. Императорская Академия художеств. Музей. — Пг., 1915. — С. 112.
- ²⁴ Петров В. Н. Сборник материалов. — Ч. 3. — С. 434–435.
- ²⁵ Там же. С. 436.
- ²⁶ РГИА. Ф. 789. Оп. 14. Д. 10-Р. — Л. 47.
- ²⁷ РГИА. Ф. 789. Оп. 5, 1865 г. Д. 161. — Л. 10.
- ²⁸ Русский музей императора Александра III. Живопись и скульптура: В 2 т. / Сост. Н. Врангель. — СПб., 1904. — Т. II. — С. 532.
- ²⁹ Половцов А. В. Прогулка по Русскому музею императора Александра III в С.-Петербурге. — М., 1900. — С. 109–115.
- ³⁰ Об этом же писала Е.В. Карпова в статье «К изучению скульптурного декора Михайловского дворца». — Дворцы Русского музея: Сборник статей. — ГРМ., СПб., 1999. — С. 35.
- ³¹ На рельефе И. И. Подозерова, хранящемся в НИМ РАХ (Инв. № 60-«Пенелопа») имеется подпись: Ученик профессора скульптуры Пименова Иванъ Подозеровъ 1865. Гипс. 90 x 188.
- ³² РГИА. Ф. 789. Оп. 14. Д. 74-П. — Л. 7-об.
- ³³ Там же. Л. 5.
- ³⁴ Там же. Л. 9.
- ³⁵ Там же. Л. 16.
- ³⁶ Чистяков П. П. Письма, записные книжки, воспоминания (1832–1919). — М., 1953. — С. 52.
- ³⁷ РГИА. Ф. 789. Оп. 14. Д. 74-П. — Л. 39.
- ³⁸ Там же. Л. 43.
- ³⁹ Там же. Л. 81, 104, 105.
- ⁴⁰ Там же (продолжение I). Л. 122, 123.
- ⁴¹ Там же. Л. 119–120.
- ⁴² Там же, (продолжение I). Л. 121.
- ⁴³ Там же. Л. 141–142. На статуе, хранящейся в НИМРАХ, подпись: М. Поповъ. Римъ. 1878.
- ⁴⁴ Там же. Л. 148.
- ⁴⁵ Там же. Л. 163. Список работ, привезенных М. П. Поповым из Италии в Петербург, установлен по «Указателю 3-й годичной выставки «Общества выставок художественных произведений» в Императорской Академии художеств в 1879 г.». — СПб., 1879. — № 41. — С. 8; № 132–141. — С. 17.
- ⁴⁶ РГИА. Ф. 789. Оп. 14. Д. 74-П (продолжение I). — Л. 165.
- ⁴⁷ Там же. Л. 166, 167, 179, 180.
- ⁴⁸ Там же. Л. 156.
- ⁴⁹ Каталог выставки в Императорской Академии художеств в 1891 г. — СПб., 1891. — № 225-А. — С. 20.
- ⁵⁰ РГИА. Ф. 789. Оп. 14. Д. 74-П. (продолжение I). Л. 247. — Сведения о трудах и деятельности профессора Императорской Академии художеств Михаила Петровича Попова.
- ⁵¹ Sotheby's Auctioneers, London. 19th and 20th Century Sculpture Belle Epoque Series. — London, 1994. — P. 53, № 91; Esposizione di belle arti in Roma 1883 catalogo Generale Ufficiale. — Rome, 1883. — P. 122 no. 58, illus p. 162; Panzetta A. Dizionario degli Scultori Italiani dell'Ottocento. — Turin, 1989. — P. 104; Vicario V. Gli Scultori Italiani dal Neoclassicismo al Liberty. — Lodi, 1990. — P. 431–433.
- ⁵² РГИА. Ф. 789. Оп. 14. Д. 74-П (продолжение I). — Л. 245.
- ⁵³ Там же. Л. 212, 213, 214, 216.
- ⁵⁴ Там же. Л. 246.
- ⁵⁵ Там же. Л. 255. — «От вдовы Поповой приобретена для музея Академии мраморная статуя работы покойного ее мужа “Клеопатра” за 6500 р.».
- ⁵⁶ Кривдина О. А. Скульптор Михаил Попов // Юный художник. — 2004. — № 3. — С. 31–33.
- ⁵⁷ Самойлов А. Н. Василий Петрович Крейтан // Русское искусство. Очерки о жизни и творчестве художников. Вторая половина XIX века / Под ред. А. И. Леонова. — М., 1962. — Т. I. — С. 491.
- ⁵⁸ РГИА. Ф. 789. Оп. 14. Д. 89–К // Крейтан В. П.; РГИА. Ф. 789. Оп. 14. Д. 89–К // Крейтан Ф. П.
- ⁵⁹ Петров П. Н. Сборник материалов для истории Императорской С.-Петербургской Академии художеств за сто лет ее существования. — СПб., 1866. — Ч. III. — С. 71.

- ⁶⁰ Там же. С. 96.
- ⁶¹ Там же. С. 103.
- ⁶² Там же. С. 110.
- ⁶³ *Исаков С. К.* Императорская Академия художеств. Музей. Русская скульптура. — Пг., 1915. — С. 75.
- ⁶⁴ *Самойлов А. Н.* Указ. соч. С. 492.
- ⁶⁵ *Рамазанов Н. А.* Петербургские художественные новости от возвратившегося в Москву // Москвитянин. — 1851. — № 2. — С. 107.
- ⁶⁶ Петербургские заметки // Отечественные записки. Учено-литературный журнал / Изд. А. Краевский. — СПб., 1854. — Т. 97. — С. 76.
- ⁶⁷ Скульптура XVIII — начало XX века. Каталог. Государственный Русский музей. — Л., 1988. — С. 86.
- ⁶⁸ *Петров П. Н.* Сборник материалов. — Ч. III. — С. 293.
- ⁶⁹ Там же. С. 306.
- ⁷⁰ Там же. С. 345.
- ⁷¹ Там же. С. 324.
- ⁷² В подписях на произведениях В. П. Крейтана и в архивных документах встречается и написание «Кретан».
- ⁷³ *Петров П. Н.* Сборник материалов. — Ч. III. — С. 369.
- ⁷⁴ Указатель художественных произведений годичной выставки Императорской Академии художеств за 1860—1861 Академический год. — СПб., 1861. — № 11. — С. 29.
- ⁷⁵ *Петров П. Н.* Сборник материалов. — Ч. III. — С. 410.
- ⁷⁶ Указатель художественных произведений годичной выставки Императорской Академии художеств за 1861—1862 Академический год. — СПб., 1862. — № 1. — С. 3.
- ⁷⁷ *Петров П. Н.* Сборник материалов. — Ч. III. — С. 434.
- ⁷⁸ *Врангель Н. Н.* История скульптуры // Грабарь И. Э. История русского искусства. — М., 1911. — Т. V. — С. 326—327.
- ⁷⁹ Иллюстрация. — 1862. — № 245. — С. 318.
- ⁸⁰ *Петров П. Н.* Сборник материалов. — Ч. III. — С. 434, 435.
- ⁸¹ *Шмидт И. М.* Русская скульптура второй половины XIX — начала XX века. — М., 1989.
- ⁸² Там же. С. 30.
- ⁸³ Указатель выставки художественных произведений в Императорской Академии художеств в 1869 году. — СПб., 1869. № 248. — С. 32.
- ⁸⁴ Указатель 3-й годичной выставки «Общества выставок художественных произведений» в Императорской Академии художеств в 1879 году. — СПб., 1879. — № 87. — С. 12.
- ⁸⁵ Установить дату присуждения В. П. Крейтану звания академик представится возможным, когда будет открыт доступ в РГИА, где хранятся личные дела Кретанов: РГИА. Ф. 789. Оп. 14. Д. 89-К — В. П. Крейтнан и Д. 90-К — Ф. П. Крейтнан.
- ⁸⁶ Каталог IV выставки Общества выставок художественных произведений в Императорской Академии художеств в 1880 году. — СПб., 1880. — № 99. — С. 20.
- ⁸⁷ *Шмидт И. М.* Указ. соч. С. 67.
- ⁸⁸ Там же. С. 67.
- ⁸⁹ Отчет Императорской Академии художеств за 1868—1869 г. — СПб., 1869. — С. 13.
- ⁹⁰ Дело правления Императорской Академии художеств о приобретении статуй классных художников Василия и Федора Крейтанов за 200 р. для музея Академии // РГИА. Ф. 789. Оп. 6, 1869 г. Д. 210. — Л. 4.
- ⁹¹ Отношение Председателя Кавказского комитета от 14 февраля 1857 г., № 318 — Исторический архив Тбилиси .
- ⁹² *Шмидт И. М.* Указ. соч. С. 283. Интересующий нас документ хранится в РГИА, Ф. 789. Оп. 6, 1869. Ед. хр. 210.
- ⁹³ *Сокол К. Г.* Монументальные памятники Российской империи. Каталог. — М., 2006. — С. 311.
- ⁹⁴ Указатель выставки в Императорской Академии художеств в 1886 году. — СПб., 1886. — № 252. — С. 28.